

К ПОНЯТИЮ И ЗНАЧЕНИЮ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Кондратьева И.В.

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, г. Томск, проспект Ленина, дом 30), e-mail: iriko@tpu.ru

---

По мнению ряда исследователей (Ю.В. Сидельникова, Т.В. Власовой, М.Д. Сушинской и др.), в современном мире экспертиза становится социальным и экономическим институтом. Данный тезис подтверждается тем фактом, что во всех развитых странах входит в норму проведение различного рода экспертиз. Причем экспертизы, как правило, проводятся на стадии разработки и подготовки документации проектов. Экспертиза предшествует официальному принятию решения, являясь некой платформой для осмысления и анализа возможных результатов и оценки последствий конкретных проектов. Культурологическая экспертиза выступает в качестве особого научного образования, реализующегося в форме особого процесса получения, обработки, интерпретации и передачи знаний о культуре. В рамках культурологической экспертизы выстраиваются уникальные коммуникативные механизмы, призванные объединить различные научные направления для эффективного решения актуальных социальных, культурных проблем. В круг задач культурологической экспертизы входит изучение разнообразных культурных проявлений и процессов с оценкой исследуемых предметов с позиции ценностно-смыслового анализа.

Ключевые слова: экспертиза, культурологическая экспертиза, междисциплинарность.

CONCEPT AND MEANING OF THE CULTURAL EXPERTISE

Kondrateva I.V.

National Research Tomsk Polytechnic University

According to some researchers (U.V. Sidelnikova, T.V. Vlasova, M.D. Sushchinskii and etc.), in the modern world expertise becomes a social and economic institution. This thesis is supported by the fact that in all developed countries expertise becomes one of the parts of the projects. Usually expertise carries out on the stage of development and documentation preparations. Expertise precedes the formal decision, as a kind of platform for reflection and analysis of possible outcomes and assess the impact of specific projects. The cultural expertise serves as a special science education, which includes gathering, interpretation and communication of knowledge about the culture. Within the framework of cultural expertise forming the unique communication mechanisms of integration different researching fields for solving modern social and cultural problems. The main questions of the cultural expertise includes the researching of cultural diversity expressions and processes, evaluation study subjects from the perspective of value-semantic analysis.

Keywords: expertise, cultural expertise, interdisciplinary.

По мнению современных исследователей (В.С. Степина, Л.П. Киященко, И.Т. Касавина, О.Н. Астафьевой и др.), сегодня мы вторгаемся в пространство дисциплинарных коммуникаций, которые поддерживаются и развиваются в рамках научных сообществ представителями различных научных областей, а также в «пространство особого рода – диалогово-дискурсивно-дискуссионного» [5]. Подобное пространство выступает общей научной платформой, в которой реализуются различные формы междисциплинарного взаимодействия. В результате возникает вопрос о роли, ценности и последствиях таких взаимодействий, исходя из чего формируется потребность в проведении особого рода экспертиз (социальных, гуманитарных, культурологических и т.д.). В данной статье предпринята попытка проанализировать понятие, сущность и значение культурологической

экспертизы не только в рамках научной деятельности, но и для современного общества в целом.

В рамках культурологической экспертизы реализуются исследования не просто отдельного фрагмента реальной действительности, но анализу подвергается культурное пространство в целом. И, помимо теоретического осмысления фундаментальных культурологических проблем, сегодня выявляется необходимость в разработке специальных проектов прикладного характера, направленных на решение конкретных задач. Такая тенденция актуализируется в условиях современных познавательных трансформаций, когда, по мысли И. Валлерстайна, «...знание разделено на множество дисциплин, причем каждая из них имеет постоянно расширяющуюся область интересов - так называемых специализаций» [1, с. 211-212].

В современных исследованиях под культурологической экспертизой понимается, во-первых, сам факт участия культурологов (т.е. специалистов, обладающих соответствующей академической квалификацией) в различных видах экспертиз; во-вторых, привлечение концептуального аппарата культурологии для создания экспертного инструментария (методик и приемов) в традиционных и новаторских видах экспертизы; в-третьих, экспертную практику, которая своим предметом или контекстом полагает культуру, понятию в широком смысле (как коллективный опыт, как мир ценностей и смыслов, как сложную реальность, пронизанную нелинейными взаимосвязями между различными сферами человеческой жизни) или в узком (как «отрасль», регулируемую культурной политикой) [3].

Согласно общепринятой типологии, к основным видам экспертных исследований могут быть отнесены: отраслевая экспертиза и общегуманитарная [5]. Однако целесообразней, если речь идет о сфере культуры и деятельности культурологов, использовать более развернутую классификацию. По мнению ряда исследователей, современный культуролог участвует в таких видах экспертно-аналитической деятельности, как:

- экспертиза культурных ценностей, включая весь спектр проблем, связанных с их созданием, хранением, распространением, тиражированием, функционированием в системе учреждений и организаций культуры, арт-рынка и его отдельных сегментов;
- экспертиза культурно-образовательных, научно-исследовательских и культурно-просветительских проектов, реализуемых в социокультурной сфере;
- социокультурная экспертиза охватывает широкую проблемную зону (сферы культуры, науки, образования, здравоохранения, коммуникаций, экологию и т.д.) и включает экспертный анализ программ социокультурного развития и комплексных инновационных проектов;

- культурологическая экспертиза, являющаяся особым направлением теоретического моделирования и прогнозирования культурного развития, задачей которой является выделение основных векторов и перспектив, разработка критериев и принципов коммуникативного взаимодействия между различными социальными субъектами, осуществляющими культуротворческую деятельность;
- профессиональная аттестация работников сферы культуры, образования, науки; государственных служащих, занимающихся вопросами регулирования сферы культуры на разных уровнях власти;
- экспертиза образовательных и научно-исследовательских программ и других видов учебно-методической продукции по профилю научной специальности эксперта;
- разработка экспертных оценок в фирмах и консалтинговых компаниях, общественных и государственных организациях социокультурной сферы;
- общественная экспертиза как форма гражданского участия в принятии государственных решений, с обязательным использованием экспертных процедур, привлечением к обсуждению проблем специалистов высокой квалификации [3].

Независимо от целей и вида экспертизы основными принципами, предъявляемыми к результатам экспертной деятельности культуролога, выступают: профессиональная компетентность, научная объективность, независимость от заказчика.

Повышению значения экспертно-аналитической деятельности культурологов способствуют социокультурные изменения, демократизация общественной жизни, формирование системы государственно-общественного регулирования в сфере культуры. Сегодня проведение экспертизы — ее обязательная составляющая часть, которая носит как коллективный, так и индивидуальный характер. С одной стороны, ею обеспечивается канал коммуникаций между властью и обществом, позволяющий проводить открытое обсуждение проблем и предлагаемых решений. С другой стороны — через систему экспертных советов, функционирующих на общественных началах, на основе конкретных экспертных заключений структуры власти получают возможность принимать ответственные управленческие решения по поддержке и распространению инновационных проектов, по распределению ресурсов и по поощрению деятельности и т.д.

Культурологическая экспертиза воплощается в объединении различных научных областей и, как результат, создании единого исследовательского поля. Благодаря подобным междисциплинарным коммуникациям, основанным, по словам В.С. Степина, на «парадигмальных прививках» или «парадигмальных трансплантациях» [7], осуществляется перенос как специальной научной картины мира, так и идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую.

Культурология в данном случае может рассматриваться как научное образование, воплотившее в себе специфические «парадигмальные трансплантации», объединив науки, изучающие человека, его культуру, быт и процесс жизнедеятельности, сформировав уникальную по своей сути научную платформу. Подобные трансплантации иллюстрируют переход от внутридисциплинарных коммуникаций и процессов до выстраивания целой научной сети исследовательских контактов и взаимосвязей.

Во многом наша позиция подтверждается исследовательскими моделями отечественных культурологов. Так, А.Я. Флиер уточняет, что культурологический профиль исследований и обобщений относится к зоне «теорий среднего уровня», который занимает промежуток между «непосредственно эмпирикой и метафизикой» [8]. В пределах созданной исследовательской зоны изучаются различные цивилизационные теории, теории адаптации, также анализируются специфические культурно-исторические эволюции и концептуальные построения, которые направлены на установление неких системных признаков в общем потоке социально-исторических событий. Такие исследовательские зоны могут быть применены к изучению любых социальных, гуманитарных, и в рамках познавательных трансформаций, даже в естественно-научных областях. Объясняются такие перемены в области естественно-научных исследований тем, что в естествознании начинает все больше и шире внедряться «идеал исторической реконструкции, которая выступает особым типом теоретического знания, ранее применявшимся преимущественно в гуманитарных науках (истории, археологии, историческом языкознании и пр.)» [6].

Специфика методологических оснований культурологической экспертизы связана, прежде всего, с применением различных методов гуманитарного знания не механистически, а в зависимости от проблемного поля, которое исследуется в контексте определенного культурно-исторического периода. Тем самым культурологическая экспертиза адаптируется к запросам внешнего мира, привлекая к решению возникающих задач различные ресурсы и реализуясь в проектно-практических моделях.

И, что особенно важно, в методе культурологического познания не просто анализируется, интерпретируется специфическая проблема, но и онтологизируется культура как целостность. В рамках культурологии реализуются рациональные ресурсы человека, а также, как замечает А.П. Марков, «включаются иные энергии, с помощью которых не просто понимается, но создается модель культурной реальности» [4, с. 27].

Таким образом, культурологическая экспертиза выступает как динамичное, многоуровневое, междисциплинарное научное образование, реализующее уникальный культурологический метод, специфика которого заключается в универсальности его применения. Объясняется такой универсализм тем, что практически любой области

человеческой жизнедеятельности свойственна регуляция ценностно-нормативных установок, механизмов установления и регуляции коммуникативных связей людей в различных сферах жизнедеятельности. Тем самым культурологическая экспертиза представляет собой новый уровень исследования культурных процессов, в которых анализируются регулирующие, знаковые, коммуникативные, смысловые аспекты современной культуры.

В исследовательском пространстве культурологии и, следовательно, в рамках культурологической экспертизы формируются подуровни различных научных обобщений, применимых к любой области познания форм человеческой жизнедеятельности. Так, выделяется философско-теоретический уровень обобщений, который направлен на выявление сущности и базовых закономерностей, определяющих тот или иной вид деятельности. Предметный уровень, связанный с определением и выработкой непосредственных технологий организации и обеспечения человеческой деятельности. И третий уровень обобщений – социальный, включающий в себя историю исследуемого вида деятельности, ее психологию или мотивационный аспект, социологию или социально-функциональную организацию ее субъектов, а также культуру изучаемого вида деятельности, т.е. ценностно-нормативные, знаково-коммуникативные аспекты. Причем, если философско-теоретический и предметный уровни преимущественно связаны с исследованием предмета изучения, социальный уровень ориентирован на изучение и обоснование проблем субъекта рассматриваемой деятельности, на мотивационные, регулятивные, организационные компоненты его участия в данном виде деятельности.

Культурологическая экспертиза направлена на изучение ценностно-нормативных механизмов организации жизнедеятельности людей в социуме, регуляции и выстраивания эффективных коммуникативных связей. Также в рамках культурологической экспертизы осуществляется анализ наиважнейших подсистем мотивации и регуляции поведения людей и, что особенно актуально в современном социуме, изучение системы институциональных органов, которые призваны социализовать и инкультурировать человека.

Особенность культурологической, гуманитарной, социальной и др. видов экспертизы связана с тем, что в условиях новой коммуникативной рациональности анализ социально-исторических событий, политических, культурных осуществляется не только в рамках узкоспециализированных научных сообществ, но и обращает все больше и больше внимания общественности и людей, направляя на это индивидуальные человеческие усилия. Осуществляется процесс формирования новой формы культурного осмысления, новых дискурсивных практик, форм диалога различных культур, что ведет к иному осмыслению культурного пространства, выработке принципов толерантности, возвращению к культурным традициям и ценностным ориентациям.

В информационном социуме начала XXI в. завершается процесс обособления и изоляции различных социокультурных миров друг от друга, тем самым, человечество стоит на пути сближения, укрепления разнообразных контактов, что ведет к образованию единого общечеловеческого, мирового культурного пространства. Именно в эту эпоху человечество обретает единство не «только как антропологическое – как биологический вид, но и единство социальное – объединяясь в целостную всемирную социальную систему, в единство культурное – поскольку во взаимообмене достижениями различных культур образуется единая общечеловеческая культура» [2, с. 56]. Переходное состояние культуры воплощается в уходе от разрозненных культурно-исторических пространств и фрагментов к единому культурно-коммуникативному пространству, в котором осознается потребность в знании целостном, в выработке единых механизмов сосуществования, в установлении диалога между различными культурами, в выработке общих регулятивных, ценностных, культурных ориентиров и т.д.

И такая потребность формируется как в отношении отдельных обществ, так и в отношении каждого конкретного человека. Сегодня существует потребность в человеке компетентном, в целостном человеке, который осуществляет свою деятельность в процессе постоянных информационных потоков и обменов, в условиях многообразия культур, возможностей, реализаций, и тем не менее подвержен утрате жизненных ориентиров, ценностных установок, что и приводит к кризисным ситуациям. Культурологическая экспертиза может выступить той оценочной деятельностью, которую формирует интеграционно-интеллектуальное поле, открытое для коммуникаций, рефлексирующее над происходящими событиями во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Культурология реализуется в двух научных пространствах: фундаментальном и прикладном, которые охватывают социальные, экономические, политические, научные области деятельности, выходя на особый уровень междисциплинарности, интегративности.

Многообразие, разнохарактерность исследовательских программ, концепций, теорий, которые разрабатываются в рамках экспертиз, не подводятся под единую черту, что является признаком открытости для рациональной критики и развития. Такое положение свидетельствует о том, что предметная область культурологической экспертизы постоянно расширяется, охватывая все новые и новые познавательные области.

Культурологическая экспертиза может занять особое положение в рамках экспертологии, и этому способствует ее универсальность, разнонаправленность и широкий исследовательский охват. Прежде всего, культурологическая экспертиза определяется информационной и когнитивно-символической подсистемой исследования культурных процессов, явлений, феноменов.

Итак, в условиях новой коммуникативной рациональности культурологическая экспертиза синтезирует современные методологические разработки, эффективно реализуя их в своем познавательном пространстве. В частности, применение информационного, междисциплинарного, синергетического подходов, наряду с общими методами социально-гуманитарных наук, дают комплексное и всестороннее культурологическое исследование предметов. В процессе реализации исследовательской деятельности культурологическая экспертиза формирует междисциплинарную научно-исследовательскую платформу, проявляясь как на теоретическом (фундаментальном), так и на практическом уровнях. Не уходя в абстрактные описания культурологических проблем и не ограничиваясь узкоспециализированными рамками, культурологическая экспертиза воплощает в себе современные формы осмысления, анализа и решения проблемы. При этом осуществляется интеграция методов, видений, результатов различных познавательных областей вокруг актуального проблемного поля, позволяя изучить его в различных научных контекстах, но в рамках единой культурориентированной парадигмы.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М. : Логос, 2003. – 258 с.
2. Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. – 2006. - № 2. – С. 56-62.
3. Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт : коллективная монография / автор-составитель Н.А. Кривич; под общей ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. - СПб. : Астерион, 2011. - 384 с.
4. Культурология как наука: за и против (материалы обсуждения) // Вопросы философии. - 2008. - № 11. - С. 3-27.
5. Постнеклассика: философия, наука, культура : коллективная монография / отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. - СПб. : Издательский дом «Мирь», 2009.
6. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллективная монография / отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. - СПб. : Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 285.
7. Степин В.С. Теоретическое знание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/>
8. Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. - М. : Наука, 1997. – № 2. – С. 127.

Рецензенты:

Колодий Н.А., д.филол.н., профессор, заведующая кафедрой культурологии и социальной коммуникации ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск.

Моисеева А.П., д.филол.н., профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск.